

РАССЕЯНИЯ НОСИТЕЛЕЙ ТОКА С ОПТИЧЕСКИМИ ПЬЕЗОЭЛЕКТРИЧЕСКИМИ КОЛЕБАНИЯМИ РЕШЕТОК

Коканбаев И. М.

(доц.). Кокандский государственный педагогический институт, Узбекистан

ARTICLE INFO.

Ключевое Слово: Диэлектрик, кристалл, пьезоэлектрик, тензор, тензора деформации, импульс, фонон.

Абстрактный

Рассчитаны температурные зависимости времени релаксации импульса и подвижности носителей тока в полупроводниках с простой зоной при учете рассеяния носителей тока а пьезоэлектрических колебаниях подрешеток элементарной ячейки кристалла.

<http://www.gospodarkainnowacje.pl/> © 2023 LWAB.

В ряде кристаллов без центра инверсии механическая деформация сопровождается их поляризацией и возникновением пьезоэлектрического поля. Последнее приводит к дополнительному механизму рассеяния носителей тока в пьезоэлектрических кристаллах (см., например, [1]). Для описания этого вида рассеяния введем следующего оператора электрон – фононного взаимодействия

$$H = e\varphi, \quad (1)$$

где e – элементарный заряд ($e > 0$ – для дырок, $e < 0$ – для электронов), φ – потенциал пьезоэлектрического поля. В дальнейшем предположим, что концентрация носителей тока достаточна мала, т.е. можно пренебрегать эффектами экранирования и пользуясь уравнением Пуассона и линейным соотношением между компонентами векторов электростатической индукции и напряженности пьезоэлектрического поля нетрудно получить уравнения

$$\varepsilon_{\alpha\beta} \frac{\partial^2 \varphi}{\partial x_\alpha \partial x_\beta} + 4\pi \chi_{\lambda,\mu\nu} \frac{\partial u_{\mu\nu}}{\partial x_\lambda} = 0, \quad (2)$$

$\varepsilon_{\alpha\beta}$ – тензор диэлектрической проницаемости кристалла, $\chi_{\lambda,\mu\nu}$ – пьезоэлектрический тензор, индексы $\alpha, \beta, \lambda, \mu, \nu$ – принимают значения x, y, z , а по повторяющемуся индексам подразумевается суммирование, $u_{\mu\nu}$ – тензор деформации [1].

Как известно [1], что связь между компонентами длинноволновой части оператора смещения атомов при оптическом пьезоэлектрическом колебании

$$\bar{Q} = \sum_{\bar{q} < s, n} \left[\frac{\hbar}{2\rho\omega_{\bar{q},s}} \right]^{1/2} \left(\bar{\xi}^{(n)} b_{\bar{q},s} e^{i\bar{q}\bar{r}} + \text{э.с.} \right), \quad (3)$$

и тензора деформации $u_{\mu\nu}$ описывается выражением

$$u_{\mu\nu} = \frac{1}{2} \cdot \left(\frac{\partial Q_\mu}{\partial x_\nu} + \frac{\partial Q_\nu}{\partial x_\mu} \right), \quad (4)$$

где $1 \langle n \langle \zeta$, ζ - число атомов в элементарной ячейке кристалла, $\hat{b}_{\bar{q},s}$ и $\hbar \omega_{\bar{q},s}$ - оператор уничтожения и энергия фонона пьезоэлектрического колебания подрешеток друг относительно друга (ветви s с импульсом $\hbar \bar{q}$), $\vec{\xi}^{(n)}$ - единичный вектор смещения атома с номером n , ρ - плотность кристалла [4,5].

Для удобства видоизменим потенциала φ как

$$\varphi = \sum_{\bar{q} < s, n} \left(\varphi_{\bar{q},s} e^{i\bar{q}\vec{r}} + \text{э.с.} \right), \quad (5)$$

Тогда подставляя (3) в (4) и полученной в (2) с учетом (5) находим [2]

$$\varphi_{\bar{q},n} = \frac{2\pi \chi_{\lambda,\mu\nu}}{\varepsilon_{\alpha\beta} q_\alpha q_\beta} q_\lambda \left[\frac{\hbar}{2\rho \omega_{\bar{q},n}} \right]^{1/2} \left(\xi_\mu^{(n)} q_\nu + \xi_\nu^{(n)} q_\mu \right), \quad (6)$$

С учетом последнего соотношения перепишем (1) в виде

$$H = \sum_{\bar{q} < s, n} \left(H_{\bar{q},s} b_{\bar{q},s} e^{i\bar{q}\vec{r}} + \text{э.с.} \right), \quad (7)$$

где

$$H_{\bar{q},s} = \sum_n \frac{2\pi e \chi_{\lambda,\mu\nu}}{\varepsilon_{\alpha\beta} q_\alpha q_\beta} q_\lambda \left[\frac{\hbar}{2\rho \omega_{\bar{q},n}} \right]^{1/2} \left(\xi_\mu^{(n)} q_\nu + \xi_\nu^{(n)} q_\mu \right), \quad (8)$$

Заметим, что для кристаллов типа A_3B_5 (кристаллическая симметрия T_d), для которых имеется лишь одна отличная от нуля компонента пьезотензора $\chi_{\lambda,\mu\nu}$ ($\chi_{yzx} = \chi_{zxy} = \chi_{xyz} = \chi$), в линейном по $u_{\mu\nu}$ и по напряженности электрического поля приближение носители тока взаимодействуют только с поперечными оптическими пьезоэлектрическими фононами. Для гиротропных кристаллов симметрии D_3 (например, теллур) имеет место и взаимодействие носителей тока с продольными оптическими фононами [6]. Для кристаллов, в элементарной ячейке у которых имеется по два атома¹, (8) перепишем как:

$$H_{\bar{q},s}^{(opt)} = \frac{2\pi e}{\varepsilon_{\alpha\beta} q_\alpha q_\beta} \beta_{\lambda,\mu\nu} \left(\xi_\mu^{(n)} q_\nu + \xi_\nu^{(n)} q_\mu \right) \frac{M_2 - M_1}{\sqrt{M_1 M_2}} \left[\frac{\hbar}{2\rho \omega_{\bar{q},n}} \right]^{1/2}, \quad (9)$$

Известно, что время релаксации импульса носителей тока определяются по формуле

¹ В этом случае подрешетки колеблется почти по противоположным направлениям.

$$(\tau_{\text{piezo}}^{(\text{opt})})^{-1} = \sum_{\bar{k}'} W_{\bar{k}', \bar{k}}, \quad (10)$$

где $W_{\bar{k}', \bar{k}}$ - вероятность перехода из состояния \bar{k} в \bar{k}' с испусканием или поглощением оптического фонона, $\bar{q} = \bar{k}' - \bar{k}$ - волновой вектор фонона.

В сферическом приближении энергетического спектра носителей тока $\left(E(\bar{k}) = \frac{\hbar^2 k^2}{2m} \right)$ в кристаллах типа арсенида галлия с простой зоной температурная зависимость время релаксации импульса определяется соотношением [2]

$$\tau_{\text{piezo}}^{(\text{opt})}{}^{-1} = \left(\frac{e\beta}{\varepsilon \hbar} \right)^2 \frac{m}{\rho \Omega} \sum_{t=\pm 1} \left(n_{\Omega} + \frac{1+t}{2} \right) \frac{(M_1 - M_2)^2}{M_1 M_2} \times k, \quad (11)$$

$$\text{Где } k = \int 2 d\bar{k}' \delta(k'^2 - k^2 \pm k_{\Omega}^2) \times q^{-4} \left(\xi_x q_y q_z + \xi_y q_z q_x + \xi_z q_x q_y \right)^2,$$

$$k_{\Omega}^2 = 2 m \Omega \hbar^{-1}, \quad \Omega = \omega_{\bar{q}, s}(\bar{q} = 0) - \text{усредненная частота пьезоэлектрических колебаний}$$

подрешеток, n_{Ω} - функция распределения оптических фононов, δ -функция описывает закона сохранения энергии [7,8].

Отметим, что последний интеграл аналитически не решается и поэтому его будем анализировать в двух предельных областях температур: $\hbar \Omega \gg k_B T$ и $\hbar \Omega \ll k_B T$, k_B - постоянная Больцмана, T -температура. В этих областях температур имеем:

$$k_1 = 4\pi k_{\Omega} / 3 \quad \text{и} \quad k_2 = 104\pi k_{\Omega} / 15$$

Соответственно, а время лаксации импульса определяется выражениями [2,9]:

$$\tau_{\text{piezo}}^{(\text{opt})}{}^{-1} = C_{\Omega} k_1^{-1} n_{\Omega}^{-1} \quad \text{и} \quad \tau_{\text{piezo}}^{*(\text{opt})}{}^{-1} = C_{\Omega}^{-1} k_2^{-1} \text{th} \left(\frac{\hbar \Omega}{2k_B T} \right), \quad (12)$$

$$\text{где } C_{\Omega}^{-1} = \left(\frac{e\beta}{\varepsilon \hbar} \right)^2 \frac{m}{\rho \Omega} \frac{(M_1 - M_2)^2}{M_1 M_2}.$$

Ради полноты задачи ниже приводим выражение для температурной зависимости подвижности носителей тока в рассмотренных нами областях температуры: $\mu = \frac{e\tau}{m}$, где τ определяется

соотношениями для величин: $\tau_{\text{piezo}}^{(\text{opt})}$ и $\tau_{\text{piezo}}^{*(\text{opt})}$, где надо произвести замену $k_{1,2} \rightarrow k_T$. Здесь

$$k_T^2 = \frac{\pi m k_B T}{2 \hbar^2}. \quad \text{Заметим здесь, что определение температурной зависимости } \tau \text{ и } \mu \text{ легко}$$

обобщается для изотропного кристалла со сложной зоной. В этом случае при расчетах надо иметь в виду, что и волновые функции носителей тока также зависят от номера ветвей зоны.

Также отметим, что этот случай немаловажную роль играет при исследованиях как классических

(например, эффект Дембера), так и поляризационных фотогальванических эффектов, последний из которых зависит от состояния поляризации возбуждающего света [3, 10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бир Г.Л., Пикус Г.Е. Симметрия и деформационные эффекты в полупроводниках. - М.: Наука, -1972. – 584 -С.
2. **И.М.Коканбоев**, Р.Я.Расулов, Д.Камбаров. Взаимодействие носителей тока с оптическими пьезоэлектрическими колебаниями решеток //Узбекский физический журнал. -2001. -Т.3. - № (3-4). -С. 237-240.
3. Р.Я. Расулов. Дисс. д. ф.- м.н. (Санкт.Петербург,1993). 228с.
4. **Коканбаев И.М.**, Расулов Р.Я., Камбаров Д. В.Р.Расулов. О поглощении поляризованного излучения в структурах с размерно - индуцированными состояниями //Узбекский физический журнал. -2002. -Т.4. - № 2. -С.80-86
5. Расулов Р.Я., Ганиев У.Г., Мирзарахимов М. **КоканбаевИ.М.** Локализованные состояния носителей в сверхрешетках на основе полупроводников со сложной зонной структурой //Узбекский физический журнал. -1992. - №4. -С. 79-84.
6. В. Mamadaliyev, **I.M. Kokanbayev**, B.R. Rasulov, R.Ya. Rasulov. On absorbtion of linearly polarized radiation in a semiconductor-based nanostructure // Ukr. J. Phys. -2006. -V.51. -N.2. –P. 192-199.
7. **I.M. Kokanbayev**, B.R.Rasulov.K.Ya.Rasulov Однофотонное поглощение света и его линейно – циркулярный дихроизм в полипроводниках с горбообразной зоной, *Uzbekskiy fizicheskiy jurnal* Т.4. № 3 2002 у. S 141 – 145
8. **I.M. Kokanbayev**, B.R.Rasulov, K.Ya.Rasulov. Феноменонологическая теория поверхностного магнитофотогальванического эффекта в плубесконечном органиченном многодалин-ном полипроводнике. *Uzbekskiy fizicheskiy jurnal* Т.4, № 4, 2002 у. S. 254-258
9. **I.M. Kokanbayev**. К теори эффекта увеличения в полупроводниках со сложной валентной зоной при нелинейном поглощении света. *DAN Respublika Uzbekistan*. № 1.2005. S.21 -24.
10. **Kokanbayev I.M**, Rasulov R.Ya,Mamadaliyev B. Rasulov V.R On the theory of the drag effect upon nonlinear light absorption in semiconductors with complicated valence band. *Ukr. J. Phys*. V.50. N 7. 2005. С 694 -698